

Учет рисков при построении системы экологического образования в Кыргызстане

Коротенко В.А.

Почему сегодня, несмотря на всеобщее понимание значимости экологических проблем, затруднено построение и реализация полновесных экообразовательных программ? Ответ на этот или подобные вопросы необходимо дать прежде, чем писать новую концепцию экологического образования. На бумаге у нас вроде бы все великолепно. После участия Кыргызской делегации во главе с Президентом во Всемирной экологической конференции глав государств и правительств в 1992 году в Рио-де-Жанейро и ратификации достигнутых там договоренностей, вопросы экологического образования прочно заняли свое место в образовательном пространстве республики. Идеология «всеобщего экологического образования» принята на самом высоком уровне, в разработанных Национальных программах экообразованию отводится положенное ему место и даже говорится о выделении ресурсов для этого. Массовые издания, пресса, телевидение если и не «трубят» о проблемах экологии, то, по крайней мере, стараются не забывать эту тему, и теперь практически каждый знает про Красные книги, загрязнение воздуха, озоновые дыры и множество других экологических проблем. При этом необходимо отметить, что не происходит ни глобального изменения проблемной ситуации, ни сколько-нибудь видимых результатов, в том числе и в экообразовании. В чем же дело?

Начиная рассуждать на эту тему, вспомним, что в рамках экологической парадигмы ключевым моментом является анализ рисков. Нарастание степени рисков, их всепроникающий и глобальный характер порождают глубокие изменения в структуре и функциях современного общества. Сегодня общепринято ссылаться на то, что республика переживает переходный период и связанную с этим переходом нестабильность общественных структур. Но при разработке программ развития и планов-действий ведем себя так, как будто нет ничего стабильнее сегодняшнего положения вещей. Это накладывает свой отпечаток и на систему социального проектирования. А ведь система экологического образования – это ничто иное, как сложный социальный проект, самым заинтересованным заказчиком которого является государство, чьей приоритетной задачей является обеспечение безопасной жизнедеятельности будущих поколений. Таким образом, систему экообразования невозможно строить саму по себе, в отрыве от государственного строительства, а также необходимо понимать, какие ресурсы необходимы для этого и откуда они могут взяться, в какой системе деятельности следует рассматривать экообразование.

Далее, для прояснения ситуации, рассмотрим, есть ли в обществе сегодняшнего дня реальные противники построения системы экообразования. Если есть, то кто они, ведь неучет их позиций может явиться наиболее серьезным риском. На наш взгляд, среди социальных игроков Кыргызстана практически отсутствуют субъекты, рефлексивно позиционирующие себя как «противники» построения системы экологического

образования. И это очень важно, что практически нет сил социального противодействия.

Теперь давайте рассмотрим силы содействия, то есть тех, кто заинтересован в построении подобной системы. Ключевым моментом здесь является понимание того, что улучшение экологической обстановки и снижение степени опасности пребывания людей в обычной, повседневной среде обитания является задачей всего общества, а не Минэкологии или Комитета по чрезвычайным ситуациям. И именно здесь мы сталкиваемся с первым барьером на пути становления системы экообразования. С одной стороны, это задача «всего общества», с другой – никого. Практически отсутствуют социальные игроки, для которых подобная система стала бы жизнеобеспечивающей.

Конечно, в трансформирующемся обществе куда выгоднее заниматься вопросами экономического роста, развития сферы потребления и т. п., чем экологической деятельностью. Якобы экология – это удел богатых, их «развлечение», а нам надо много работать и экологический императив здесь ни при чем.

Усугубляет ситуацию еще и существование определенного коммуникационного штампа – «Экология – это значит про мусор или деревья». Ни о какой новой парадигме, переустройстве системы хозяйствования и т.п. никто не думает. Такая «понятность» резко снижает значимость проблемы в глазах социальных деятелей. И, соответственно, средства на экологическую деятельность выделяются «по остаточному принципу».

Также следует отметить, что наше переходное общество – система неустойчивая, так как появляются новые социальные субъекты с новыми ценностями, начинается их борьба за власть, за ресурсы и передел сфер влияния. И экологическая деятельность, в том числе образовательная, становится инструментом политики, и это понятно, причина – популярность экологической темы среди населения (читай электората). Эти специфические мировоззренческие установки политической и деятельностной элит – следующий уровень преград для построения системы экообразования.

Другие барьеры связаны с нечеткостью границ сферы экологии как научного предмета. Исторически экология развивалась в рамках таких наук, как биология, география, где изучалась связь между природными системами. Далее, расширяя естественнонаучный подход в социальную сферу, большинство авторов рассматривают экологию как научную основу охраны природы. И сегодня дискуссии об экологии продолжают вести главным образом представители естественных и технических наук и в терминах этих наук, будто природа не социализирована.

Сегодня ученые-естественники работают в мощном магнитном поле политики, экономики и культуры. В условиях социализированной природы, по словам У. Бека, естественные и инженерные науки становятся «местными отделениями» политики, этики, бизнеса и юридической практики. Даже оценка экологической ситуации, по материалам научного доклада (Яницкий О. Н., Халий И. А., Аксенова О. В. «Социальные основания экологической политики», 1994 г.) происходит, по крайней мере, в шести различных плоскостях: биологической (несущая способность экосистем, сохранение биоразнообразия), медицинской (воздействие загрязнителей на здоровье

человека), экономической (экологические последствия экономической реформы), социально-политической (расстановка и «вес» различных общественных сил), социально-институциональной (соответствие структур, осуществляющих экологическую политику, новым экономическим и политическим реалиям), культурной (цели и ценности новых и старых субъектов экологической политики. Что, соответственно, накладывает свой отпечаток и на систему экообразования. Встает закономерный вопрос – в рамках какой парадигмы формируются «экологические» знания и вообще применим ли императив «экологические» к знаниям.

Разрывы во временных потоках, в которых проектируется и осуществляется экологическая деятельность. Экологическая деятельность в представлении государственных чиновников носит прежде всего контролирующе-запретительный характер и привязана к прошлому (в лучшем случае, к настоящему), т. е. уже случившемуся факту. В то время, как экообразование имеет четкую ориентацию на будущее и его объект, прежде всего это – образ будущего. И таким образом, его организация требует формирования принципиально иных подходов. Задача состоит в том, чтобы побудить людей и коллективных социальных субъектов мыслить в терминах далекого будущего, а не только в терминах их краткосрочных эгоистических интересов. Необходимо также побуждать людей развивать их представления о будущем и способствовать более эффективному продвижению к нему. Надо научиться оценивать новые технологии с точки зрения их экологической и одновременно социальной полезности, а затем использовать эти суждения и оценки для реформирования нашего общества. Следует всемерно способствовать тому, чтобы качество жизни, а не неограниченный экономический рост (как это есть сегодня), стало главной задачей нового поколения.

Барьер расхождения представлений о динамике социальных процессов в республике. У представителей элитных кругов, которые в силу современной социальной мобильности вынуждены работать при поддержке консультантов из развитых стран, происходит деформация картины реальности. Начинает действительно казаться, что общество, параметры которого стараются изменить, является собой в принципе стабильную систему, только с некоторыми «некачественными» или «недоразвитыми» подсистемами. И стоит лишь эти подсистемы «нарастить» и все будет в порядке. На самом деле все гораздо сложнее, мы имеем дело с многомерными динамическими процессами, где чаще приходится говорить не об усложнении системы, а об ее распаде. Отсюда закономерно встает вопрос о том, как же работать с системой, где основные элементы стремятся к упрощению. И можно ли вычленивать те, которые ведут себя иначе.

Еще один вопрос, а знаем ли мы что-то об экообразовании или сегодня важнее постановка самой проблемы. Ведь если мы знаем, что мы что-то не знаем, то мы можем действовать, как это показал еще в XV веке философ Николай Кузанский. Видимо, экообразование сегодня – больше, чем просто еще одно направление в деятельности институтов воспитания и образования. Речь идет о необходимости качественного расширения языка и культуры всего общества. Сегодня уже серьезно осознается необходимость создания принципов экологической безопасности жизнедеятельности. Именно они должны быть положены в основу образовательной программы. Но сегодня мы сталкиваемся с тем, что выработка программ идет по

другому пути – внедрение и упаковка в учебные программы по экологии нового фактического материала, полученного в рамках различных наук.

Далее в назывном порядке выделим другие барьеры:

- **проблема бедности.** Бедность и неустроенность всегда идут рука об руку с пренебрежением к риску, неважно, техногенному или социогенному;
- **приоритет экономических ценностей над всеми остальными;**
- **общая идеологическая дезорганизованность;**
- **устойчивость представлений о системе образования; ригидность системы в целом.** Сложность проникновения любых инноваций, в том числе и экологических;
- **человеческий фактор, количество единиц носителей экологически ориентированного мировоззрения.** Эмиграция высококвалифицированных специалистов или их уход в коммерческие структуры, гибель в ходе локальных войн или от рук криминальных структур – мы сегодня вновь переживаем ситуацию 1917–22 гг.
- **институциональные формы, в рамках которых осуществляется экологическая деятельность.** На предыдущем этапе функции контроля и координации природоохранной деятельности несло на себе государство. Сегодня в ходе демократических преобразований стали возникать общественные экологические инициативы, приобретающие различные институциональные формы.

Во всем мире понимание, что экологические проблемы носят глобальный характер и их решение невозможно в рамках одной страны, привело к тому, что стали разворачиваться межгосударственные и надгосударственные системы деятельности в сфере экологии.

Литература

1. Beck U. Risk Society. Towards a new modernity. L.: Sage.
2. Publications, 1992. – 260 pp.
3. Щедровицкий Г. П. Педагогика и логика. – Москва, 1993.
4. Яницкий О. Н., Халий И. А., Аксенова О. В. Социальные основания экологической поли-
5. тики (научный доклад).
- 6.